

Исмаил и Зухра Гаспринские

В тюрко-татарском мире хорошо известно имя Исмаила Гаспринского (1851-1914), просветителя и редактора-издателя газеты «Терджиман». Но мало кому ведомо, что с самого начала рядом с ним, рука об руку, главное его детище создавала его жена и помощница Зухра-ханум.

Представительница известного рода татарских промышленников Зухра Асфандияровна Акчурина родилась в 1862 году в деревне Старое Тимошкино (татарское название Зиябаши) Симбирской губернии. Она получила хорошее по тем временам домашнее не только татарско-мусульманское, но и русское образование и воспитание. Столкновения с действительностью, существование не только в узком кругу домашних, как это было принято в то время для женской половины татар, но и знакомство с русским миром, общение с представителями знатных фамилий Симбирской губернии (как татарских, так и русских) – своего рода элитарным кругом симбирского общества - все это способствовало развитию ее неординарного ума. Активное участие в становлении взглядов девушки принимал и брат ее отца Ибрагим Курамшевич Акчурин (1859 - начало 30-х гг. XX в.), бывший всего на три года старше Зухры. Не нужно забывать, что взросление молодых людей пришлось на эпоху, когда просветительские идеи долга интеллигенции перед народом завоевывали умы значительной части молодежи.

В 1880 году Ибрагим и Зухра Акчурины, приехавшие в Крым на лечение, познакомились в Ялте с молодым городским головой Бахчисарая Исмаилом Гаспринским (1851-1914). Как отмечал известный татарский писатель Г.Исхаки в большой статье, посвященной чете Гаспринских и увидевшей свет сто лет тому назад в нескольких номерах газеты «Иль», И.Гаспринский, вспоминая об их первой встрече, говорил позднее друзьям: «Ощущение было такое, как будто всего меня ошпарили кипятком». Ибрагима и Зухру же изумили взгляды нового знакомого на будущее мусульман России: они нашли в нем не только единомышленника, но и Учителя, который считал, что для прогресса российских мусульман им необходимо принять на вооружение русскую и европейскую культуру. Это было схоже с их собственными представлениями, только выражено более четко и ясно. Единомышленники встречались в Крыму несколько раз, обсуждали многие вопросы, касающиеся судеб российских мусульман.

Видимо, и И.Гаспринский оставил у Зухры-туташ неизгладимое впечатление. Вернувшись домой, после долгих раздумий Зухра-туташ решила написать письмо Исмагил-бею (воспитанная и образованная девушка первой пишет письмо мужчине - для того времени это было из ряда вон выходящее событие!) и получила ответ. Завязалась переписка. Исмаил-бей, задумавший начать свою просветительскую деятельность с создания собственной типографии, делился планами с молодой девушкой. Обсуждалась ими и проблема выпуска газеты на тюрко-татарском языке, которой горел в то время И.Гаспринский. В своих письмах он подробно рассказывал Зухре-туташ о предпринимаемых им действиях, о трудностях, встречавшихся на каждом шагу, о волоките в чиновничьих кабинетах... Девушка же всемерно поддерживала в нем веру в правоту начатого им дела, укрепляла его решимость в достижении

поставленной цели. Так через письма произошло сближение двух сердец, двух душ. И в 1881 году они решили объединить свои судьбы.

Во время встречи в 1881 году на Макарьевской ярмарке И.Гаспринский сообщил Ибрагиму Акчурину о своем желании жениться на его племяннице и попытался уговорить его стать посредником между ним и отцом Зухры-туташ. Но не сумел склонить его на свою сторону и решился сам просить руки девушки у ее отца. Остановившись в соседней русской деревне, И.Гаспринский письмом сообщил Зухре о своем приезде. Произошло тайное свидание в саду Акчуриных, объяснения в любви, клятвы... Наутро состоялась встреча Исмаил-бея с отцом невесты. Однако Асфандияр-эфенди воспринял его предложение как унижение для своей фамилии: не фабрикант, не миллионер, а какой-то пришлый незнакомец в высокой шапке, называющий себя писателем, не достоин его любимой красавицы-дочери! Мало того – невиданное дело – он утверждает, что девушка согласна! И отец с негодованием прогнал незваного жениха.

Но молодые были упорны в своем стремлении быть вместе. Вечером в саду у дома, при лунном свете, в присутствии двух свидетелей, приведенных И.Гаспринским, и служанки Зухры-туташ, было заключено тайное соглашение о браке (“алдым-бирдем”), которое Исмаил-бей и предъявил отцу невесты на другой день. Гнев Асфандияра Курамшевича был неопишуем: он даже остановил работу на фабрике и приказал рабочим расправиться с новоявленным зятем. И.Гаспринского спас лишь мундир городского головы, расшитый золотом: рабочие, окружившие его в саду, не осмелились поднять руку на такое важное лицо.

Не добившись признания брачного договора, И.Гаспринский отправился в Уфу к муфтию: соглашение, заключенное при свидетелях и подписанное ими, по мусульманским законам должно было считаться действительным. Муфтий С.Тевкелев, ознакомившись с бумагами, дал Исмаил-бею соответствующий документ, признававший брак действительным. Он также написал письмо старшему представителю рода Тимербулату Курамшевичу, порекомендовав завершить дело с миром. Однако и тут отец Зухры долго сопротивлялся, находя все новые и новые преграды для оттяжки заключения брака. Например, он требовал чрезвычайно высокую сумму мегра (калыма) — две тысячи рублей - наличными, которых у И.Гаспринского не было. Только после вмешательства старшего Акчурина Асфандияр Курамшевич согласился на вексель обеспечения (кстати, Зухра ханум многократно давала отсрочку мужу, о чем говорит документ, полученный Национальным Архивом РТ из Турции: этот вексель не был погашен еще и в 1892 году). В конце-концов был дан скромный обед, молодые соединились. Известный татарский ученый-просветитель Риза Фахретдинов в работе “Знаменитые женщины”, назвав Зухру-ханум жемчужиной среди татарских женщин, так оценил это событие: “Стать спутницей жизни человека, у которого в действительности не было богатства, имущества, кроме его пера, - свидетельство преданности просветительским идеям. По рассказам, это ее желание было так сильно, что она, несмотря на сопротивление отца и других родственников, оставила свою родину – Симбирскую губернию и уехала в Крым, в Бахчисарай”.

В 1883 году И.Гаспринский, наконец-то, добился разрешения правительства на издание газеты на русском и татарском языках. Зухра-ханум полностью

поддерживала начинания своего мужа не только морально, но и материально, отдав на издание газеты и приданое, и украшения. Все еще у них было впереди: общность идеалов и надежды на будущее, трудности различного характера, связанные с выпуском газеты, создание круга читателей и последователей, признание, слава... И всюду рядом с мужем была Зухра-ханум. “В течение пяти-шести лет она одна занималась всеми письменными делами газеты, в частности, проблемами подписки на “Терджиман”, получением и рассылкой разных бумаг, вела приходную книгу, - охарактеризовал ее деятельность в “Терджимане” Риза Фахретдинов. – Если бы нужно было поручить все эти дела оплачиваемому сотруднику, обеднел бы сундук газеты и ее издание не могло бы быть продолжено. Ясно, что благодаря ее участию, ее стараниям “Терджиман”, не угасая, продолжал распространяться среди малоинформированного о мировых событиях, очень слабо знакомого с издательским миром народа, такого, как мусульмане России”. И на самом деле, газета начала издаваться в период, когда в тюрко-мусульманском мире нужно было внедрять в сознание и закреплять в умах единоверцев даже самую идею необходимости создания органа печати. Требовалась кропотливая просветительская работа.

Очень интересное описание начала деятельности супругов по изданию газеты дал Гаяз Исхаки. “Когда начали выпускать “Терджиман”, Исмаил-бей вместе с Зухрой-ханум по очереди крутили вручную допотопную печатную машину. Напечатав, сами складывали (фальцевали) газету, сами надписывали адреса, наклеивали марки, относили на почту. Отправив номер адресатам, два друга-единомышленника начинали готовить материалы для будущего номера. Исмаил-бей писал, Зухра-ханум правила текст, стараясь сделать его более понятным, добавляла слова, исправляла, переводила на татарский язык...”. Здесь, видимо, нужно добавить, что Исмаил-бей писал, как правило, по-русски, а Зухра-ханум, лучше мужа владевшая поволжским тюрки, переводила текст. Естественно, создававшаяся в таких условиях газета была небольшого формата; русский текст располагался на одной, а тюрко-татарский – на другой странице газетного листа.

Просветительские идеи, пропагандируемые в газете, в сравнительно короткий срок начали завоевывать умы. Росло и число подписчиков: если первый номер газеты вышел при 320 подписчиках, то в декабре 1883 года их стало 406, а к концу 1884 года число подписчиков выросло до 1000, - отмечала газета в первом номере за 1885 год. Интересны и другие данные, приведенные в этом отчете. Среди подписчиков было 500 ученых, 300 торговцев, 150 чиновников и мурз. 300 подписчиков были крымчанами, столько же — поволжско-уральскими татарами, 150 — дагестанцев, 50 — сибиряки, 200 — мусульмане Средней Азии и Туркестана. Эти цифры являются самым лучшим доказательством роста популярности газеты и вместе с тем авторитета ее редакции и влияния просветительских идей, распространяемых через газету.

Наладив издание газеты, Гаспринские решили взяться и за издание специального журнала для женщин. 30 ноября 1887 года дворянка Б.-З. Гаспринская (Зухра туташ) направила в Главное управление по делам печати в Петербург прошение о разрешении ей издания «небольшого журнала на татарском языке под названием «Воспитание». Программа журнала предполагала публикацию материалов по хозяйству, домоводству, рукоделиям,

домашней гигиене и уходу за детьми, а также статьи по начальной педагогике и образцовые уроки по русскому языку и грамоте для детей. Разрешения Гаспринские не получили, причем отказ был мотивирован наличием газеты «Терджиман».

Однако Гаспринские не отказались от мысли о создании специального органа для женщин. Теперь уже сам И.Гаспринский 21 февраля 1891 года направил прошение в министерство внутренних дел. В нем речь шла об издании специального приложения к газете «Терджиман» под названием «Кадын (Женщина)». И это их прошение не было удовлетворено. Только в условиях Первой русской революции мечта четы просветителей была претворена в жизнь. И появился журнал «Галәме нисван (Мир женщин)». Но Зухра-ханум не дожидаясь этого дня, а издание возглавила дочь Гаспринских Шафика.

Конечно, еще долгое время газета была «инородным телом», «диковиной» в мусульманском обществе России. Многие годы она была убыточным предприятием, и только в начале XX века начала себя окупать. Хотя и тогда она денежного дохода не приносила, факт окупаемости газеты говорит о том, что примерно за двадцать лет Гаспринские воспитали своего постоянного читателя. Без сомнения, в этом была заслуга не только Исмаил-бека, но и Зухры-ханум. Они вместе, рука об руку, неустанно и самоотверженно трудились для того, чтобы распространение просвещения стало процессом необратимым.

Зухра-ханум не была бы собой, если бы успокоилась на достигнутом. Как только газета встала на ноги, появились сотрудники, могущие заменить ее (в частности, в газете работали и ее родные братья), она, передав помощникам часть обязанностей по газете, занялась новым для нее делом – созданием образцовой школы для девочек. В 1893 году она создала на свои средства первую джадидскую начальную женскую школу для девочек в Бахчисарае, взяв за образец образцовую начальную школу для мальчиков, действовавшую при медресе Зинджирли в Бахчисарае с 1883 года, и руководила ею в течение десяти лет, до самой своей кончины.

И Риза Фахретдинов, и Гаяз Исхаки очень высоко оценивали роль Зухры-ханум в становлении И.Гаспринского как просветителя. «Зухра-ханум в ту пору была самой большой опорой Исмаил-бека, - подчеркивал Гаяз Исхаки. - Для него, ринувшегося на общественную арену с возгласом: «Моя нация!» в то время, когда весь тюрко-татарский мир был покрыт темным покрывалом невежества, жена была человеком, благодаря поддержке которого он не свернул с намеченного пути, остался верным своим идеалам в окружении множества врагов. Они вместе одолели и голод, и холод. Она всегда находила тепло сердца для того, чтобы согреть оледеневшую на улице душу Исмаил-бека, давала надежду и силу, когда Исмаил-бек, устав от одиночества, нужды и бедности, готов был уступить безнадежности».

Не нужно забывать, что при этом Зухра-ханум была любящей и заботливой женой и матерью. У Гаспринских было пятеро детей – дочери Шафика и Нигяр и сыновья Рефат, Айдар и Мансур. Это была дружная, большая семья. Двери их просторного дома, расположенного в самом центре Бахчисарая, были открыты для всех: и для родственников, и для друзей, и для единомышленников, и для зачистивших в Крым представителей разных тюркоязычных народов, которые хотели своими глазами увидеть издание газеты, будоражившей их мысль,

рассеять свои сомнения, услышать от его редактора и издателя ответы на встававшие перед ними вопросы.

Зухра-ханум умерла от тифа 13 апреля 1902 года. На имя И.Гаспринского пришло около трехсот писем и телеграмм соболезнований со всех уголков России. В некрологе, написанном другом И.Гаспринского, городским головой Мустафой Давидовичем, дается такая оценка Зухре-ханум: «Покойная была правой рукой своего мужа по издательству «Переводчик», особенно в первые, очень трудные годы существования этой газеты. Хорошо грамотная по-мусульмански и достаточно по-русски, покойная ханум в течение первых 5-6 лет издания вела всю конторскую и экспедиторскую часть дела... Но еще большая заслуга покойной заключается в том, что она служила великой нравственной поддержкой своего мужа-редактора. Ее упорная и глубокая преданность газетному и просветительскому делу, редкая скромность при любви к труду была для мужа ее тем, что принято называть «ангелом-хранителем» (Терджиман — Переводчик, 1902, 15 мая).

Так завершился жизненный путь любимой жены, друга, единомышленницы и ближайшей помощницы редактора-издателя первой тюрко-татарской газеты «Терджиман» Исмагила Гаспринского, первой журналистки среди татарок, одной из первых татарок, получивших домашнее татарско-мусульманское и русско-европейское светское образование, Зухры Асфандияровны Акчуриной-Гаспринской, женщины, которая с полным правом может быть названа предвестницей выхода татарок на общественную арену.

Свой короткий рассказ о Зухре-ханум завершу словами хадиса, которым Риза Фахретдинов в своем очерке оценил эту незаурядную женщину: «Возьмите и прочитайте биографию любого великого человека. Всегда рядом с ним Вы увидите Женщину, готовившую дорогу к вершинам, наполнявшую его душу радостью и мужеством». Именно такой женщиной была и Зухра-ханум.

*А.Х.Махмутова,
канд.ист.наук, Казань*